
УГОЛОВНО–ПРАВОВЫЕ НАУКИ SCIENCES OF CRIMINAL LAW

Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. 2023. Т. 8, вып. 2. С. 41–45.

ISSN 2618-8236 (print).

Bulletin of Chelyabinsk State University. Series: Law. 2023;8(2):41-45. ISSN 2618-8236 (print).

Научная статья

УДК 344

Соответствие практики применения института освобождения от уголовной ответственности в связи с примирением сторон принципу справедливости

Элина Александровна Хохрякова

Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия. ea_hohryakova@bk.ru

Аннотация. В статье автором проанализирована судебная практика применения института освобождения от уголовной ответственности в связи с примирением сторон через призму уголовно-правового принципа справедливости, закрепленного в ст. 6 УК РФ.

По мнению автора, при применении судами положений ст. 76 УК РФ и ст. 25 УПК РФ этот принцип нарушается. Это связано с «непредсказуемостью» применения института освобождения от уголовной ответственности в связи с примирением сторон, так как условия, указанные в законе, не являются гарантией для принятия решения об освобождении от уголовной ответственности.

Для более предсказуемого принятия решений автором предложено исключить из ст. 76 УК РФ словосочетание «может быть», а из ст. 25 УПК РФ слово «вправе».

Ключевые слова: принцип справедливости, закон, условия освобождения, примирение сторон, судебная практика, усмотрение судьи

Для цитирования: Хохрякова Э. А. Соответствие практики применения института освобождения от уголовной ответственности в связи с примирением сторон принципу справедливости // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. 2023. Т. 8, вып. 2. С. 41–45.

Original article

Compliance of the practice of applying the institution of exemption from criminal liability in connection with the reconciliation of the parties to the principle of justice

Elina A. Khokhryakova

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia. ea_hohryakova@bk.ru

Abstract. In the article, the author analyzes the judicial practice of applying the institution of exemption from criminal liability in connection with the reconciliation of the parties through the prism of the criminal law principle of justice, enshrined in Article 6 of the Criminal Code of the Russian Federation.

According to the author, when the courts apply the provisions of Article 76 of the Criminal Code and Article 25 of the Code of Criminal Procedure, this principle is violated. This is due to the “unpredictability” of the application of the institution of exemption from criminal liability in connection with the reconciliation of the parties, since the conditions specified in the law are not a guarantee for making a decision on exemption from criminal liability.

For more predictable decision-making, the author proposed to exclude the phrase «maybe» from Article 76 of the Criminal Code of the Russian Federation, and the word «entitled» from Article 25 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation.

Keywords: principle of justice, law, conditions of release, reconciliation of the parties, judicial practice, discretion of the judge

For citation: Khokhryakova EA. Compliance of the practice of applying the institution of exemption from criminal liability in connection with the reconciliation of the parties to the principle of justice. *Bulletin of Chelyabinsk State University. Series: Law. 2023;8(2):41-45.*

Одним из принципов, легализованных в уголовном законе является принцип справедливости. Законодательное определение принципа справедливости включает требование о том, чтобы наказание и иные меры уголовно-правового характера, применяемые к лицу, совершившему преступление, соответствовали характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного (ст. 6 УК РФ).

Победкин А.В., сформулированную трактовку содержания справедливости в уголовном законе, применительно к задачам именно этого законодательства, считает, что она (справедливость) и для уголовного закона «узкая». Тем не менее, по его мнению, «ясно, что понятие справедливости учеными-юристами и законом связывается с «соответствием» юридических средств реальным фактам и потребностям. Справедливо — это значит в полном соответствии с реальным миром, потребностями добра, ожиданиями людей» [2, с. 204].

Учитывая, что предметом исследования настоящей статьи является анализ судебной практики применения института освобождения от уголовной ответственности в связи с примирением сторон через призму справедливости его применения, стоит отметить, что в п. 1 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 19 «О применении законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» судьям указано на то, что нормы гл. 11 УК РФ и предназначены для реализации принципов справедливости и гуманизма.

Согласно ст. 76 УК РФ лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести, *может быть* освобождено от уголовной ответственности, если оно примирилось с потерпевшим и загладило причиненный потерпевшему вред.

В соответствии со ст. 25 УПК РФ суд, а также следователь с согласия руководителя следственного органа или дознаватель с согласия прокурора *вправе* на основании заявления потерпевшего или его законного представителя прекратить уголовное дело в отношении лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления небольшой или средней тяжести, в случаях, предусмотренных статьей 76 Уголовного кодекса Российской Федерации, если это лицо примирилось с потерпевшим и загладило причиненный ему вред.

А. Б. Сергеев, А. Н. Савченко препятствием в реализации принципа справедливости при применении ст. 76 УК РФ считают ошибочное толкование в правоприменительной практике возможности освобождения лица от уголовной ответственности в связи с примирением сторон «как право суда, а не его обязанность... даже при наличии всех условий, указанных в законе», что, по их мнению, порождает «сомнение в справедливости процессуальных решений» [3, с. 58].

Авторы выразили мнение, что одним из вариантов решения этой проблемы, может быть пересмотр

позиции, что это «право, а не обязанность» Конституционным Судом Российской Федерации, сформулированной им в своих решениях¹.

О порождение проблемы в судебные практики по применению института освобождения от уголовной ответственности в связи с примирением сторон в силу ошибочного толкования смысла нормы высказывалась в юридической литературе и ранее [4].

Необходимо заметить, что при наличии условий для прекращения уголовного дела, освобождение от уголовной ответственности может быть принято и на досудебной стадии, но это не делается, что стало обыкновением практики. Причина этому, по мнению М. Восканяна, «в том, что в статистических отчетах о проделанной работе, которые дознаватели, следователи и прокуроры сдают по вертикали снизу и до Генеральной прокуратуры РФ и МВД РФ, есть графа о количестве законченных дел, которые направлены в суд» [1, с. 24].

Вероятно, это действительно так, с учетом того, что на сайтах судов можно найти дела, которые прекращаются в суде по обоюдному согласию сторон в связи с примирением, что является свидетельством того, что никаких препятствий для прекращения уголовного дела в стадии досудебного производства не было, а дело направлялось в суд для «статистической отчетности».

Не для иллюстрации таких дел, которые не являются исключением судебной практики, а для представления своей позиции схожей с вышеизложенным мнением М. Восканяна, представим пример.

Ломоносовским районным судом г. Архангельска 15.12.2021 г. прекращено уголовное дело в отношении Т. обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 264 УК РФ в связи с примирением сторон. Как следует из описательно-мотивировочной части данного процессуального решения «обвиняемый и защитник, а также прокурор согласились с заявленным ходатайством»².

Можно предположить, что в данном случае «забота» о статистике была препятствием для прекращения уголовного дела в отношении Т. на стадии предварительного расследования.

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 4 июня 2007 г. № 519-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Ленинского районного суда города Махачкалы о проверке конституционности статьи 25 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» / <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/12055651/>; Определение Конституционного Суда РФ от 21 июня 2011 г. № 860-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Зяблина Евгения Владимировича на нарушение его конституционных прав статьей 76 Уголовного кодекса Российской Федерации» / http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_116873/ (дата обращения: 04.04.2023).

² Постановление Ломоносовского районного суда г. Архангельска от 15.12.2021 года о прекращении уголовного дела в связи с примирением сторон в отношении Т., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 264 УК РФ <http://lomonosovsky.arh.sudrf.ru> (дата обращения: 04.04.2023).

Представим ряд примеров из судебной практики теперь уже для иллюстрации применения норм ст. 76 УК РФ и ст. 25 УПК РФ, а также мотивировки принятых решений в аспекте справедливости их применения.

К примеру, по уголовному делу в отношении Д., привлеченного к уголовной ответственности по ч.1 ст. 264 УК РФ, который примирился с потерпевшим и загладил причиненный ему вред, был постановлен приговор, оставленный в силе Севастопольским городским судом, посчитавшим, что освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением сторон «является правом, а не обязанностью суда»¹.

Постановлением судьи Николаевского районного суда Ульяновской области в отношении С., обвиняемого по ч.1 ст. 264 УК РФ, причинен был вред здоровью внука, которому после случившегося дед оказал неотложную помощь и «после госпитализации в медицинский стационар постоянно и круглосуточно осуществлял за ним уход, покупал за свой счет необходимые медицинские препараты и расходные материалы, которых не имелось в наличии в медицинском учреждении. После выписки внука из больницы занимается восстановительным лечением, возит на процедуры. В том числе платные, которые полностью оплачивает за свой счет», т. е. загладил причиненный внуку вред, принято решение судом об освобождении от уголовной ответственности не в связи с примирением сторон, а с назначением судебного штрафа в размере 12 000 рублей².

Зейский районный суд Амурской области оснований для освобождения Г. обвиняемого по ч.2 ст. 264 УК РФ от уголовной ответственности в связи с примирением сторон не нашел и постановил обвинительный приговор.

По мнению суда, в соответствии со ст. 76 УК РФ и ст. 25 УПК РФ обязательным условием для прекращения уголовного дела в связи с примирением сторон является примирение с потерпевшим и заглаживание причиненного преступлением вреда лицом, привлекаемым к уголовной ответственности.

По уголовным делам о преступлениях, предусмотренных ст. 264 УК РФ, имеются два объекта преступления — как непосредственно потерпевший, так и основной объект уголовной защиты — безопасность движения и эксплуатации транспортного средства, а потерпевший при этом выступает лишь как дополнительный объект этого посягательства.

¹ Апелляционное постановление Севастопольского городского суда от 31 августа 2018 года по уголовному делу №22-560/2018 в отношении Д. / https://gs--sev.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=2005477376&delo_id=4&new=4&text_number=1 (дата обращения: 04.04.2023).

² Постановление Николаевского районного суда Ульяновской области / https://nikolaevskiy--uln.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&name_op=case&_id=96987690&_uid=18ea8639-e53f-4a17-89f7-5a0b59e0022c&_deloId=1540006&_caseType=0&_new=0&_doc=1&srv_num=1 (дата обращения: 04.04.2023).

В судебном заседании установлено, что Г. ранее не судим, совершил преступление средней тяжести, примирился с потерпевшим, принес ему свои извинения, возместил ущерб, причиненный преступлением.

Вместе с тем, «освобождение от уголовной ответственности и прекращение уголовного дела по основаниям, предусмотренным ст. 76 УК РФ и ст. 25 УПК РФ является правом, а не обязанностью суда, при этом, при разрешении вопроса об освобождении от уголовной ответственности следует также учитывать конкретные обстоятельства уголовного дела, включая особенности и число объектов преступного посягательства, их приоритет, изменение степени общественной опасности лица, совершившего преступление, после заглаживания вреда и примирения с потерпевшим, личность совершившего преступления, обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание»³.

Советский районный суд г. Краснодара по делу В., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного п. «б» ч.2 ст. 264 УК РФ, посчитал возможным прекратить производство по делу в связи с примирением сторон.

«Поскольку подсудимый загладил вред, причиненный преступлением, обвиняется в совершение преступления относящегося к категории преступлений средней тяжести, в связи с чем, он подпадает под действие ст. 25 УПК РФ, в соответствии с которой, суд имеет возможность прекратить производство по делу в отношении лица, против которого впервые осуществляется уголовное преследование по обвинению в совершении преступления небольшой или средней тяжести, если это лицо примирилось с потерпевшим и загладило причиненный ему вред»⁴.

Ломоносовский районный суд Ленинградской области нашел возможным прекратить уголовное дело в связи с примирением сторон в отношении С., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 5 ст. 264 УК РФ, мотивировав решение следующим образом:

«В соответствии с п. 9 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2013 года № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности», освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим возможно при выполнении двух условий: примирения лица, совершившего пре-

³ Приговор Зейского районного суда Амурской области от 1 декабря 2021 года / https://zeiskiy--amr.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&name_op=case&_uid=cfc4f18a-c0a7-4d17-863c-73f4aeec4dac&_deloId=1540006&_caseType=0&_new=0&_doc=1&srv_num=1&_hideJudge=0 (дата обращения: 04.04.2023).

⁴ Постановление Советского районного суда г. Краснодара от 15 ноября 2021 года / https://krasnodarsovetskykrd.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=47486907&delo_id=1540006&new=0&text_number=1 (дата обращения: 04.04.2023).

ступление, с потерпевшим и заглаживания причиненного ему вреда.

Учитывая то, что С. примирился с потерпевшими, принес им извинения, загладил причиненный вред, ранее не судим, впервые привлекается к уголовной ответственности за совершение неосторожного преступления средней тяжести, суд считает возможным прекратить в отношении него уголовное дело на основании ст. 25 УПК РФ»¹.

Рузский районный суд Московской области освободил Т. от уголовной ответственности в связи с примирением сторон и прекратил уголовное дело по ст. 264 ч.2 п. «а» УК РФ с согласия всех участников со стороны обвинения².

Быковским районным судом Волгоградской области прекращено уголовное дело в отношении Б., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 5 ст. 264 УК РФ.

«По мнению суда, охраняемые законом интересы общества и государства от прекращения данного уголовного дела не пострадают, также суд учитывает измененную степень общественной опасности содеянного после заглаживания вреда и примирения с потерпевшей, данные о личности Б. обстоятельства, смягчающие наказание: признание вины, наличие двоих детей, и отсутствие отягчающих обстоятельств и приходит к выводу о наличии условий, при которых возможно прекращение уголовного дела в отношении Б. и не усматривает оснований, препятствующих прекращению этого уголовного дела»³.

Ленинским районным судом г. Ульяновска постановлен обвинительный приговор в отношении Ш., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч.3 ст. 264 УК РФ.

Мотивировка суда о невозможности прекращения уголовного дела в связи с примирением сторон.

«Несмотря на то, что Ш. впервые привлекается к уголовной ответственности за совершение неосторожного преступления средней тяжести, возместил ущерб, суд с учетом фактических обстоятельств совершенного им преступления, объектом которого являются отношения, обеспечивающие безопасность дорожного движения и эксплуатацию транспортных средств, а

¹ Постановление Ломоносовского районного суда Ленинградской области от 07 октября 2021 года / https://lomonosovskiylo.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=185774098&delo_id=1540006&new=0&text_number=1 (дата обращения: 04.04.2023).

² Постановление Рузского районного суда г. Москвы от 27 сентября 2021 года в отношении Т., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного п. «а» ч.2 ст. 264 УК РФ / https://ruza-mo.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=319339186&delo_id=1540006&new=0&text_number=1 (дата обращения: 04.04.2023).

³ Постановление Быковского районного суда Волгоградской области от 22 июня 2021 года https://bukvol.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=251752762&delo_id=1540006&new=0&text_number=1 (дата обращения: 04.04.2023).

также жизнь, здоровье человека, наступивших последствий в виде смерти человека, не находит оснований для удовлетворения ходатайства подсудимого о прекращении в отношении него уголовного дела и назначении меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа. При этом прекращение уголовного дела является правом, а не обязанностью суда. Полномочие суда отказать в прекращении уголовного дела с назначением меры уголовно-правового характера направлено на достижение общественно значимых целей дифференциации уголовной ответственности и наказания, обеспечения его исправительного воздействия, предупреждения новых преступлений и тем самым — защиты личности, общества и государства от преступных посягательств. Прекращением данного уголовного дела баланс между общественными интересами и интересами личности был бы существенно нарушен»⁴.

Не усмотрели существенного нарушения «баланса между общественными интересами и интересами личности», прекращая уголовное дело в отношении обвиняемых в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 264 УК РФ, судьи того же Ленинского районного суда г. Ульяновска по делу А.⁵ и по делу Л⁶.

Эти примеры, как представляется, наглядно показывают, что расширение условий возможного применения института освобождения от уголовной ответственности в связи с примирением сторон (в равной мере это относится и к применению института освобождения от уголовной ответственности в связи с назначением судебного штрафа) через, в какой-то степени безграничности в субъективности понимания права реализации данного института уполномоченными лицами, примененного законодателем в формулировке «может быть освобождено» (ст. 76 УК РФ) и «вправе... прекратить» (ст. 25 УПК РФ). Такое усмотрение правоприменителя относительно возможности освобождения от уголовной ответственности в связи с примирением сторон позволяет игнорировать опре-

⁴ Приговор Ленинского районного суда г. Ульяновска от 28 октября 2020 года / https://leninskiy--uln.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&name_op=case&_id=74556899&_uid=d0827b54-e7e6-4167-a6ee-6691ca006f88&_deloId=1540006&_caseType=0&_new=0&_doc=1&srv_num=1 (дата обращения: 04.04.2023).

⁵ Постановление о прекращении уголовного дела и уголовного преследования от 28 июня 2021 года в отношении А., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 264 УК РФ / https://uljanovskiyuln.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&name_op=case&_id=90931359&_uid=424344eb-077c-4226-b35da3f5452407a1&_deloId=1540006&_caseType=0&_new=0&_doc=1&srv_num=2 (дата обращения: 04.04.2023).

⁶ Постановление о прекращении уголовного дела от 27 ноября 2020 г. в отношении Л., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 264 УК РФ / https://leninskiy--uln.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&name_op=case&_id=76761738&_uid=0b6a0ce6-078e-417a-8338-10718a9a5d2b&_deloId=1540006&_caseType=0&_new=0&_doc=1&srv_num=1 (дата обращения: 04.04.2023).

деленность условий, установленным в законе и, как следствие, соображение справедливости.

Представленные примеры обозначают проблему «непредсказуемости» применения института освобождения от уголовной ответственности в связи с примирением сторон, так как условия, указанные в законе, не являются гарантией для принятия решения об освобождении от уголовной ответственности.

Вот почему для торжества принципа справедливости необходимо в уголовный и уголовно-процес-

суальный закон внести изменения, исключающие, чтобы «право на освобождение» зависело от «права на усмотрение» дознавателя, следователя, прокурора и суда.

Как представляется эту проблему можно решить исключением из ст. 76 УК РФ словосочетания «может быть», что сделает эту норму императивной и обязывающей, а из ст. 25 УПК РФ исключить слово «вправе», позволяющее игнорировать условия, указанные в уголовном законе.

Список литературы

1. Восканян М. Примирение сторон портит статистику правоприменителей // Адвокатская газета. 2009. №9. С. 23-29.
2. Победкин А. В. Повышение стандартов доказывания — основное средство гуманизации уголовной политики // Вестник экономической безопасности. 2021 № 2. С. 202—208.
3. Сергеев А. Б., Савченко А. Н. О моральной и правовой справедливости при рассмотрении судами вопроса о возможности прекращения уголовного дела в связи с примирением сторон // Вестник Челябинского государственного университета. 2014. № 19 (348). С. 58—61.
4. Савченко А.Н. Примирение сторон: пределы толкования закона // Уголовный процесс. 2009. № 8(56). С. 43-46.

References

1. Voskanyan M. Reconciliation of the parties spoils the statistics of law enforcement officers. *Advocate newspaper*: 2009;(9) 23-29. (In Russ.).
2. Pobedkin AV. Raising standards of proof is the main means of humanizing criminal policy. *Bulletin of Economic Security*. 2021;(2):202-208. (In Russ.).
3. Sergeev AB, Savchenko AN. On moral and legal justice when considering by the courts the possibility of terminating a criminal case in connection with the reconciliation of the parties. *Bulletin of Chelyabinsk State University*: 2014;(348):58-61. (In Russ.).
4. Savchenko AN. Reconciliation of the parties: limits of interpretation of the law. *Criminal process*. 2009;8 (56). 43-46. (In Russ.).

Информация об авторе

Хохрякова Э. А. — старший преподаватель кафедры прокурорского надзора и организации правоохранительной деятельности Института права.

Information about the authors

Khokhryakova E. A. — Senior Lecturer of the Department of Prosecutorial Supervision and Organization of Law Enforcement Activities of the Institute of Law.

Статья поступила в редакцию 21.04.2023; одобрена после рецензирования 23.05.2023; принята к публикации 23.05.2023.

The article was submitted 21.04.2023; approved after reviewing 23.05.2023; accepted for publication 23.05.2023.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflicts of interests.